УДК 572.7

О. А. ЕМЕЛЬЯНЧИК

Кафедра истории и социогуманитарных наук,
Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой, г. Новополоцк, Беларусь

ОПЫТ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ РАЗНОВРЕМЕННЫХ ПОГРЕБЕНИЙ ПРИ СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОМ ХРАМЕ СПАСО-ЕВФРОСИНИЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ В г. ПОЛОЦКЕ[1]

В статье представлены результаты исследования человеческих останков, обнаруженных в ходе археологических исследований 2005–2020 гг. на территории Спасо-Евфросиниевского монастыря в г. Полоцке. В ходе раскопок, помимо массовых захоронений у стен храма, были выявлены нарушенные и переотложенные погребения в криптах XVII в. и саркофагах XII в. Из основной массы захоронений были выделены скелетные останки, принадлежавшие иезуитам, а также останки женских погребений XII в. Выборка, представленная материалами массовых погребений XVIII в. у стен храма, имеет соотношения половозрастного распределения, характерные для обычных городских кладбищ того времени, в то время как погребения в крипте и саркофаге представлены однородными по полу группами взрослых, в первом случае – мужчинами, во втором – женщинами. Демографические показатели населения, захороненного у стен Спасо-Преображенского храма, близки показателям, установленным для населения г. Полоцка XVII–XVIII вв. Средний возраст смерти мужчин из погребений в крипте на 11,5 года выше, чем у мужчин из массовых захоронений у стен храма, а средний возраст смерти женщин из саркофага на 3,7 года выше, чем у женщин, захороненных у стен храма. Морфологическое своеобразие выборки женских черепов из саркофага позволяет высказать предварительную гипотезу о том, что они могут относиться к древнерусскому времени и принадлежать представительницам местного княжеского рода. Наличие родственной связи между женщинами из нетронутого и переотложенного погребений в саркофагах, установленное в ходе палеогенетического анализа, косвенно подтверждает эту гипотезу.

Ключевые слова: г. Полоцк, Спасо-Преображенский храм, Спасо-Евфросиниевский женский монастырь, захоронения, палеодемография, краниология, палеогенетика.

---

[1] Работа выполнена при финансовой поддержке международного гранта БРФФИ–РНФ № Б23РНФ-121 от 15 ноября 2022 г. «Биоархеологическая реконструкция образа жизни и физических характеристик средневекового населения Беларуси и европейской части России».

Введение

Спасо-Преображенский храм Спасо-Евфросиниевского монастыря в г. Полоцке – уникальный памятник древнерусской архитектуры, история создания которого описана в «Житии преподобной Евфросинии Полоцкой». Храм был построен во второй четверти XII в. и является единственным дошедшим до нашего времени памятником полоцкой школы зодчества. По мнению известного российского искусствоведа и художника-реставратора В. Д. Сарабьянова, храм изначально замышлялся как храм-усыпальница [9, с. 21]. Археологические открытия последних лет подтверждают это предположение. В ходе исследований в стенах храма был выявлен ряд аркосолиев (арочных ниш для размещения праха умерших), а также каменные саркофаги XII в., изначально расположенные вдоль его южной и северной стен под полом обходных галерей. Эти погребальные конструкции закладывались при строительстве храма и предназначались, по всей видимости, для погребения духовных лиц, а также близких родственников Евфросинии Полоцкой. В XVI–XVIII вв., когда монастырь находился во владении Ордена иезуитов, были проведены крупные перестройки храма: обходные галереи XII в. были разобраны, под церковью были сооружены крипты, которые предназначались для захоронения руководителей Ордена иезуитов [4, с. 133]. Археологические исследования крипт показали, что все они были созданы в одно время, во второй половине XVIII в. [3, с. 58]. В 1832 г. монастырь и храм были возвращены православной церкви, проведен ряд ремонтных работ. В советское время монастырь был закрыт, при этом Спасо-Преображенская церковь какое-то время оставалась единственным действующим православным храмом в г. Полоцке. В 1989 г. монастырь возобновил свою деятельность.

Археологические исследования Спасо-Преображенского храма проводятся, начиная с 2005 г., силами студентов и сотрудников Полоцкого государственного университета. В 2015 г. начались работы по комплексной реставрации храма при сотрудничестве со специалистами Государственного Эрмитажа (Россия).

В ходе археологических раскопок у стен Спасо-Преображенского храма было выявлено большое количество человеческих скелетных останков. Традиция погребения усопших у стен Спасо-Преображенской церкви, заложенная еще при Евфросинии Полоцкой, сохранялась вплоть до начала XX в. Длительное использование территории, прилегающей к храму, в качестве кладбища, привело к тому, что многие могилы были нарушены более поздними захоронениями. Помимо нетронутых и частично разрушенных погребений были выявлены отдельные скопления переотложенных скелетных останков, значительное количество костей и их фрагментов содержалось в разрозненном состоянии в культурном пласте. Большинство погребений у стен храма относится к XVIII в.

В 2015 и 2019–2020 гг. был обнаружен ряд как нетронутых, так и переотложенных человеческих останков внутри каменных саркофагов XII в. Таким образом, вся совокупность костей, обнаруженных в ходе археологических раскопок на территории, прилегающей к храму, предположительно может быть представлена несколькими группами: 1) захоронения представителей православного духовенства и родственников Евфросинии Полоцкой древнерусского времени; 2) захоронения генералов Ордена иезуитов XVII–XVIII вв.; 3) захоронения горожан XVII–XVIII вв.; 4) захоронения православных церковнослужителей XIX – начала XX в.

Целью данного исследования является попытка дифференциации скелетного материала на основании биологических критериев, таких как половозрастной состав отдельных груп захоронений, их демографические параметры, а также морфологические показатели.

Материалы и методы исследования

Материалом для исследования послужили скелетные человеческие останки, обнаруженные в ходе археологических исследований 2005–2020 гг. Спасо-Преображенского храма Спасо-Евфросиниевского монастыря в г. Полоцке. Пол и биологический

возраст взрослых и детских скелетов определялся по принятым в антропологии методикам [10, с. 143–148]. Результаты определения пола и возраста были привлечены для палеодемографического анализа. Помимо показателей таблицы дожития рассчитывался средний возраст смерти взрослых, который вычисляется путем умножения середины каждого возрастного класса на долю этого класса. Середина первой возрастной категории (15–19 лет) принималась равной 17,5 года, середина старческого возраста принималась равной соответственно 52,5 года. Измерение черепов с последующим вычислением углов и указателей проводилось в соответствии с традиционной методикой. Для оценки полученных показателей использовались таблицы краниометрических констант [1, с. 112–127]. Реконструкция прижизненной длины тела умерших осуществлялась на основании данных измерений длинных трубчатых костей по методу M. Trotter, G. C. Gleser [10, с. 180–182].

Результаты и их обсуждение

В ходе археологических исследований 2005 г. внутри трех крипт были обнаружены фрагменты человеческих скелетов. Кости лежали на поверхности либо располагались в неглубоких материковых ямах [2]. Разрозненные кости из крипт № 1–3 принадлежали не менее чем 28 индивидам, среди которых взрослые мужчины и женщины разного возраста, а также 5 детей (младенец в возрасте до 6 месяцев, двое детей в возрасте 3–4 года, а также дети в возрасте 8 лет и 11–12 лет). Лишь в крипте, расположенной в центральной части подцерковья, сохранилось несколько погребальных конструкций. В южной части крипты под каменной вымосткой были обнаружены остатки деревянного гроба, в котором находились человеческие кости, завернутые в истлевшую ткань с серебряной нитью. Анатомический порядок залегания костей был нарушен. Среди останков имелось три черепа (два целых и один фрагментированный), а также кости посткраниального скелета, принадлежавшие не менее чем 6 разным индивидам [6, с. 83]. В юго-восточном углу крипты

обнаружено еще три черепа. На одном из черепов лежал бронзовый католический нагрудный крест, оставивший характерные зеленоватые пятна на лицевом отделе. Остальные черепа также имели характерные пятна бронзы, что позволило объединить их в общую группу. В процессе антропологической экспертизы было установлено, что кости принадлежали 6 мужчинам зрелого возраста. Двое мужчин имели необычайно высокий для XVII–XVIII вв. рост – 185 и 181 см, двое мужчин характеризовались высоким ростом – 179 и 177 см, два имели небольшую длину тела (161 и 158 см).

В результате сравнительного краниологического исследования было установлено, что черепа из погребальных конструкций характеризуются некоторым морфологическим своеобразием по сравнению с местным населением г. Полоцка XVII–XVIII вв. [5, с. 35, 36].

В 2015 г. архитектурно-археологические исследования Спасо-Преображенской церкви были возобновлены. Во всех шурфах, заложенных у стен храма, были обнаружены следы нарушенных погребений, а также многочисленные человеческие кости в переотложенном состоянии. У южной стены Спасо-Преображенской церкви был вскрыт полуразрушенный каменный саркофаг XII в., внутри которого находились человеческие кости в переотложенном состоянии. Череп сохранился хорошо, вместе с нижней челюстью. Кости посткраниального скелета, представленные фрагментами разных частей скелета, принадлежали женщине невысокого роста (около 156 см) и отличались от черепа худшим состоянием сохранности и более темным цветом [6, с. 86]. Предположительно, череп и посткраниальный скелет относились к разным индивидам. Череп массивный, с умеренно развитым рельефом, принадлежал индивиду в возрасте около 40–50 лет. Мозговой отдел – крупный, даже по меркам мужских черепов, с большим продольным диаметром и высоким сводом, долихокранный (черепной указатель – 71,9). Лицо ортогнатное, по верхнелицевому указателю – среднее, хорошо профилированное как на уровне скул, так и на уровне орбит (назомалярный угол – 138,8°, зиго-максиллярный угол – 127,3°). Орбиты широ-

кие и низкие, по орбитному указателю – средние. Нос широкий, по носовому указателю – средний, с высоким переносьем. Сочетание долихокрании, широких и низких орбит представляет собой комплекс признаков, который можно охарактеризовать как «архаический»; подобный комплекс был характерен для населения Полоцкой земли древнерусского времени. Суммарно остеологический материал, полученный в ходе археологических раскопок 2015 г., представлен останками не менее 45 человек. Мужчины и женщины представлены примерно в равных соотношениях, детские останки составляют 44,4 % от общей численности выборки, что близко к показателям, характерным для обычных городских кладбищ XVII–XVIII вв.

Выявленные в ходе раскопок 2017 г. скелетные останки принадлежали не менее чем 48 индивидам. Мужчины и женщины представлены в равных пропорциях, детские останки составляют 34,0 % от общей численности погребенных.

В 2018 г. археологические раскопки проводились у юго-западного угла храма. Два погребения (№ 21, 22) были датированы концом XIX – началом XX в. Погребение № 21 содержало почти полный скелет пожилой женщины в возрасте старше 50 лет, погребение № 22 представлено фрагментами посткраниального скелета взрослой женщины. Всего в ходе археологических раскопок 2018 г. были выявлены останки не менее чем 57 индивидов, из которых 34 взрослых (11 мужчин, 10 женщин, пол 13 индивидов не был определен из-за фрагментарной сохранности скелетов), а также 23 ребенка. Детские останки составили 40,4 % от общей численности погребенных.

В 2019 г. в раскопе 3 были выявлены останки не менее 20 человек, из которых 14 взрослых (7 мужчин, 4 женщины, пол троих не был определен), 6 детей. В раскопе 4 было вскрыто 10 погребений, содержавших 7 взрослых (2 мужчины, 3 женщины, 2 индивида неопределенного пола), 2 детей. В пределах раскопа 4 был обнаружен саркофаг XII в., в котором находилось скопление человеческих костей, среди которых имелось 5 черепов и разрозненные кости посткраниального скелета. Все черепа из саркофага принадлежали женщинам разного возраста. Черепа

№ 1 и № 2 сохранились вместе с нижней челюстью, и принадлежали женщинам в возрасте старше 50 лет и 30–40 лет. Нижние челюсти остальных черепов, принадлежавших женщинам в возрасте 20–30, 40–50 и старше 50 лет, отсутствовали.

В 2020 г. в раскопе 5, заложенном вдоль северной стены Спасо-Преображенского храма, было вскрыто первое и единственное ненарушенное погребение в саркофаге. В саркофаге был обнаружен фрагментарно сохранившийся скелет молодой женщины в возрасте 20–30 лет. Череп разрушен, что не позволило осуществить его измерения. Обращает на себя внимание очень грацильное строение скелета. По результатам измерения длинных трубчатых костей была рассчитана прижизненная длина тела женщины, которая составила около 168 см.

Палеодемографический анализ. Скелетный материал, полученный в ходе археологических раскопок 2005–2019 гг. у стен Спасо-Преображенского храма, суммарно представлен останками не менее 213 человек, из которых 65 детей и 148 взрослых (44 мужчины, 45 женщин, пол 59 взрослых не был определен из-за фрагментарной сохранности скелетов). Соотношение мужчин и женщин не нарушено, детские останки составляют 30,5 % от общего числа погребенных. Среди детских погребений зарегистрированы останки 21 младенца в возрасте до 1 года (9,9 % от общего числа выборки).

В табл. 1 представлен половозрастной состав трех групп погребений. Для сравнения привлечены материалы XVII–XVIII вв. с территории Полоцкого городища. Если выборка, представленная материалами погребений у стен храма, имеет соотношения половозрастного распределения, характерные для обычных городских кладбищ того времени, то погребения в крипте и саркофаге представлены однородными по полу группами взрослых, в первом случае – мужчинами, во втором – женщинами.

Показатели среднего возраста смерти взрослых из группы погребений у стен Спасо-Преображенского храма очень близки показателям с территории Полоцкого городища (табл. 2). Для обеих выборок характерны примерно равное соотношение полов, близкий процент детских останков (30,5 и 32,0 %), близкие

показатели среднего возраста смерти. Средний возраст смерти мужчин из погребений в крипте на 11,5 года выше, чем у мужчин из погребений у стен храма, а средний возраст смерти женщин из саркофага на 3,7 года выше, чем у женщин, захороненных у стен храма. Косвенно это указывает на элитный статус погребенных из крипты и саркофага.

Таблица 1. **Состав по полу и возрасту исследованных выборок**

Группа	Датировка, вв. н. э.	Количество (*N*), человек	Взрослые, %			Дети (0–15 лет), %
			мужчины	женщины	пол не определен	
Полоцкое городище	XVII–XVIII	50	26,0	28,0	14,0	32,0
Спасо-Преображенский храм, погребения у стен	XVII–XVIII	213	20,4	22,3	26,1	30,5
Спасо-Преображенский храм, крипта	XVIII	6	100	–	–	0
Спасо-Преображенский храм, саркофаг	XII?	5	–	100	–	0

Таблица 2. **Средний возраст смерти взрослых, лет**

Группа	Датировка, вв. н. э	Мужчины	Женщины	Общий
Полоцк, городище	XVII–XVIII	39,5	35,7	38,6
Спасо-Преображенский храм, погребения у стен храма	XVII–XVIII	40,8	38,3	37,9
Спасо-Преображенский храм, погребение в крипте	XVIII	52,5	–	–
Спасо-Преображенский храм, саркофаг	XII?	–	42,0	–

Краниология. Ранее было показано морфологическое своеобразие краниологических показателей выборки мужских черепов из погребений в крипте по сравнению с городским населением г. Полоцка XVII–XVIII вв. [5, с. 35, 36]. В табл. 3 представлены средние размеры и указатели женских выборок черепов. Для сравнения приводятся данные о курганных женских черепах XI–XIII вв. с территории Полоцкой земли. Выборка женских

Таблица 3. **Средние размеры и указатели женских выборок черепов**

Признак (номер по Р. Мартину)	Полоцкая земля, курганы, XI–XIII вв.			Спасо-Преображенский храм, саркофаг			Спасо-Преображенский храм, погребения у стен храма		
	N	*M*	*SD*	*N*	*M*	*SD*	*N*	*M*	*SD*
Мозговой отдел черепа, мм									
1. Продольный диаметр	29	176,6	4,94	5	181,2	6,06	22	175,0	6,40
8. Поперечный диаметр	26	134,2	3,83	5	138,6	5,18	20	141,8	3,94
5. Длина основания черепа	27	96,3	4,24	5	97,7	4,66	23	97,0	3,46
9. Наименьшая ширина лба	29	93,8	3,48	5	92,9	2,51	24	95,6	3,49
10. Наибольшая ширина лба	29	113,9	5,28	5	114,0	2,12	24	118,3	3,66
11. Ширина основания черепа	27	118,6	4,75	5	121,0	5,52	21	121,0	5,84
12. Ширина затылка	29	106,3	3,77	5	110,0	6,63	22	109,6	4,81
17. Высотный диаметр	27	129,7	3,48	5	126,2	6,65	23	128,9	4,17
Лицевой отдел черепа, мм									
45. Скуловой диаметр	6	126,0	3,16	5	123,4	2,30	19	125,4	3,90
40. Длина основания лица	20	89,9	5,29	5	94,3	6,48	20	92,7	4,70
48. Верхняя высота лица	18	65,2	3,82	5	70,5	2,24	19	67,9	4,70
43. Верхняя ширина лица	22	99,7	4,18	5	101,6	3,11	23	102,9	3,80
46. Средняя ширина лица	13	88,6	4,11	4	89,5	5,07	19	90,6	3,34
51. Ширина орбиты от *mf*	21	41,3	1,53	5	41,1	2,16	21	41,7	1,87
52. Высота орбиты	21	32,2	1,51	5	35,4	1,52	21	33,1	2,12
54. Ширина носа	19	23,6	1,38	5	23,8	1,25	20	24,6	1,39
55. Высота носа	19	48,8	3,29	5	51,2	1,15	20	50,1	3,00
63. Ширина нёба	18	33,7	2,57	4	37,0	0,82	20	35,6	2,52
62. Длина нёба	15	43,6	3,52	5	46,4	3,13	19	45,7	3,15

DC. Дакриальная ширина	20	20,5	2,86	5	20,2	1,92	18	20,7	3,74
DS. Дакриальная высота	18	13,5	2,94	5	11,8	1,25	18	11,4	2,08
SC. Симотическая ширина	20	9,4	1,64	5	8,2	1,96	19	9,1	1,85
SS. Симотическая высота	19	5,2	1,96	5	3,9	0,55	19	4,1	1,18
Индексы, ед.									
8:1. Черепной указатель	26	76,0	2,35	5	76,5	2,20	19	81,2	3,46
40:5. Указатель выступания лица	20	93,6	3,23	5	96,5	2,43	19	95,7	4,44
48:45. Верхнелицевой указатель	5	53,6	2,90	5	57,1	1,65	17	54,6	3,38
52:51. Орбитный указатель	21	78,1	4,28	5	86,4	6,64	21	79,4	5,40
54:55. Носовой указатель	19	48,7	4,75	5	46,5	2,32	20	49,4	4,03
DS:DC. Дакриальный указатель	18	67,0	19,39	5	58,9	9,34	18	55,5	8,00
SS:SC. Симотический указатель	19	56,5	20,85	5	49,2	11,35	19	44,2	9,12
Углы горизонтальной профилировки лица, град.									
77. Назомалярный угол	22	140,9	5,05	5	137,4	2,11	22	140,6	5,11
∠*zm'*. Зиго-максиллярный угол	11	124,1	4,28	4	122,7	1,92	16	127,0	5,76

Примечание. *N* – количество объектов в выборке; *M* – среднее арифметическое значение; *SD* – стандартное отклонение.

черепов из захоронений у стен Спасо-Преображенского храма характеризуется брахикранией (черепной указатель – 81,2) при средних размерах продольного и высотного диаметров. Поперечные размеры мозгового отдела (поперечный диаметр, наибольшая ширина лба, ширина затылка) относятся к категории больших. Лицо – среднее по ширине и высоте, орбиты широкие и средневысокие, по орбитному указателю – средние, нос средний, как по абсолютным размерам грушевидного отверстия, так и по носовому указателю, с сильным выступанием носовых костей, на что указывают большие величины дакриального и симотического указателей. Лицо несколько уплощено на уровне орбит (назомалярный угол – 140,4°), что является характерной особенностью коренного населения региона.

Выборка женских черепов из саркофага отличается мезокранией (черепной указатель – 76,5) при больших размерах продольного диаметра. Все остальные размеры мозгового отдела относятся к категории средних. Лицо, в отличие от выборки из захоронений у стен храма, хорошо профилировано как на уровне скул, так и на уровне орбит, высокое по абсолютным размерам и узкое по лицевому указателю. Орбиты по абсолютным размерам среднеширокие и высокие, по орбитному указателю – высокие, нос по носовому указателю – узкий, при средней ширине и большой высоте, с сильным выступанием носовых костей.

Учитывая переотложенный характер скелетных останков, обнаруженных в саркофаге, закономерно возникает вопрос о том, можно ли отнести эти останки к группе захоронений у стен храма. Уже на уровне описательной характеристики проявилась специфика краниологических характеристик женских черепов из саркофага. Такой комплекс признаков, как сочетание высокого лица и орбит и узкого носа, не является характерным для местного сельского и городского населения Белорусского Подвинья. В результате сравнения двух выборок женских черепов с использованием *t*-критерия Стьюдента были установлены неслучайные различия для черепного указателя, высоты орбиты и орбитного указателя. Выборка из саркофага, таким обра-

зом, достоверно отличается от выборки из захоронений у стен храма более вытянутой формой мозгового отдела, более высокими орбитами.

Поскольку по форме мозгового отдела черепа из саркофага выявляют сходство со средневековым населением Полоцкой земли, было проведено сравнение выборки из саркофага с курганной выборкой женских черепов. В целом выборка из саркофага характеризуется более крупными размерами мозгового отдела при меньшей его высоте, более узким и высоким лицом, более высокими орбитами, а также более выраженной горизонтальной профилировкой лица, как на уровне орбит, так и на уровне скул. Сравнение двух выборок с использованием *t*-критерия Стьюдента показало неслучайные различия для таких признаков, как поперечный диаметр, верхняя высота лица, верхнелицевой указатель, высота орбиты, орбитный указатель, ширина нёба. Выборка из саркофага, таким образом, достоверно отличается от курганной выборки более широким мозговым отделом, более узким лицом и высокими орбитами.

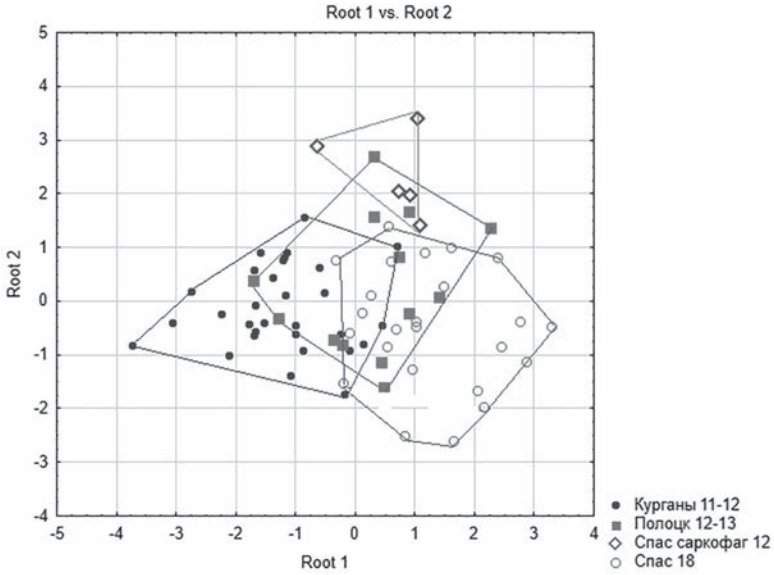
С целью проверки гипотез и более наглядного представления полученных результатов был проведен межгрупповой анализ серий черепов с использованием канонического дискриминантного анализа. Первоначально в анализ был включен набор из 22 метрических признаков, представленных в табл. 3. В результате пошагового отбора в систему вошло 8 наиболее информативных признаков. Неслучайный характер межгрупповой вариации признаков был доказан для первого ($p < 0,05$) и второго ($p < 0,05$) канонических векторов. Для третьего дискриминатора такая неслучайность не была доказана ($p > 0,05$). На долю первого канонического вектора приходится около 65 % всей изменчивости, на долю второго – около 26 %. В сумме первые два канонических вектора отражают около 91 % изменчивости. В табл. 4 представлены нагрузки исходных признаков на канонические переменные.

По результатам канонического анализа был построен график оценок канонических переменных (см. рисунок).

Таблица 4. **Нагрузки исходных признаков на канонические переменные**

Признак (номер по Р. Мартину)	1 КВ*	2 КВ
8. Поперечный диаметр	0,642	–0,126
DS. Дакриальная высота	–0,310	–0,071
1. Продольный диаметр	–0,049	0,420
52. Высота орбиты	0,198	0,494
SS. Симотическая высота	–0,286	–0,160
17. Высотный диаметр	–0,096	–0,213
43. Верхняя ширина лица	0,297	–0,042
51. Ширина орбиты от *mf*	0,066	–0,136

*КВ – канонический вектор.

Взаимоположение групп в пространстве двух канонических переменных

Первая каноническая переменная наилучшим образом разделяет две наиболее отдаленные друг от друга хронологически выборки – курганную серию XI–XIII вв. и выборку XVIII в. из погребений у стен Спасо-Преображенского храма. Первый дискриминатор положительно скоррелирован с поперечным диа-

метром, верхней шириной лица, отрицательно – с дакриальной и симотической высотой. В правой части графика расположены наиболее поздние черепа, представленные материалами погребений XVIII в., которые характеризуются более широким мозговым отделом, менее выступающими носовыми костями.

Вторая каноническая переменная хорошо разделяет две средневековые группы – выборку курганных женских черепов и выборку из саркофагов. Второй дискриминатор положительно скоррелирован с высотой орбиты и продольным диаметром черепа, отрицательно – с высотой черепа. По результатам канонического дискриминантного анализа черепа из саркофага отличаются наиболее длинной черепной коробкой, меньшей высотой черепа, более высокими орбитами. При этом зоны графиков, образованные двумя средневековыми выборками, не пересекаются, что указывает на то, что женщины из саркофага, скорее всего, не были связаны с местным населением генетически. Женские черепа XII–XIII вв. из некрополя с территории полоцкого Верхнего замка [8, с. 236–237] демонстрируют сдвиг в сторону выборки из саркофагов, что может указывать на смешанный характер группы. Морфологическое своеобразие выборки женских черепов из саркофага позволяет высказать предварительную гипотезу о том, что они могут относиться к древнерусскому времени и принадлежать представительницам местного княжеского рода Рогволодовичей-Рюриковичей. Датировка переотложенных скелетных останков из саркофага с помощью радиоуглеродного анализа, пока, к сожалению, не дала убедительного подтверждения этой гипотезы в связи с высокой степенью «загрязнения» скелетных материалов.

Палеогенетика. Образцы скелетных материалов из двух саркофагов (одно нетронутое погребение XII в. с разрушенным черепом и переотложенные останки в другом саркофаге) были направлены на генетический анализ в лабораторию исторической генетики Московского физико-технического института МФТИ (Российская Федерация). В результате было установлено полное совпадение митохондриальной ДНК образцов двух черепов из переотложенного погребения с останками из нетро-

нутого саркофага, что указывает на высокую вероятность их родства по женской линии. Наличие родственной связи между женщинами косвенно подтверждает гипотезу о том, что переотложенные останки из саркофага относятся к древнерусскому времени и могут принадлежать представительницам местного княжеского рода, близким родственницам Евфросинии Полоцкой. Их гаплогруппа была определена как H1b1, европейская (не финская). К этой же группе примыкает образец еще одного женского черепа из переотложенного погребения, что позволяет высказать гипотезу о наличии родственных связей по женской линии с тремя вышеуказанными черепами. Образцы еще двух женских черепов имеют гаплогруппы H59 и H5a, относящиеся к общей корневой гаплогруппе H, и имеют аналогичную европейскую (не финскую) локализацию [7].

Заключение

Таким образом, в результате проведенного исследования удалось выделить из основной массы захоронений скелетные останки, принадлежавшие иезуитам (погребения из погребальных конструкцией в крипте), а также останки женских погребений XII в.

Выборка, представленная материалами массовых погребений XVIII в. у стен храма, имеет соотношения половозрастного распределения, характерные для обычных городских кладбищ того времени, в то время как погребения в крипте и саркофаге представлены однородными по полу группами взрослых индивидов, в первом случае – мужчинами, во втором – женщинами. Демографические показатели населения, захороненного у стен Спасо-Преображенского храма, близки показателям, установленным для населения г. Полоцка XVII–XVIII вв. Для обеих групп характерны примерно равные соотношения полов, близкий процент детских останков (30,5 и 32,0 %), близкие показатели среднего возраста смерти. При этом средний возраст смерти мужчин из погребений в крипте на 11,5 года выше, чем у мужчин из массовых захоронений у стен храма, а средний возраст смерти женщин из саркофага на 3,7 года выше, чем у женщин,

захороненных у стен храма. Косвенно это указывает на элитный статус людей, останки которых были обнаружены в погребальных конструкциях крипты и в саркофагах.

Установлено своеобразие краниологических показателей выборки мужских черепов из погребений в крипте по сравнению с городским населением г. Полоцка XVII–XVIII вв. Выборка женских черепов из саркофага достоверно отличается от женской выборки XVIII в. у стен храма более вытянутой формой черепа, более высокими орбитами. По форме мозгового отдела выборка женских черепов из саркофага выявляет сходство со средневековым населением Полоцкой земли, при этом достоверно отличается от него более широким мозговым отделом, более узким лицом и высокими орбитами. Морфологическое своеобразие выборки женских черепов из саркофага позволяет высказать предварительную гипотезу о том, что они могут относиться к древнерусскому времени и принадлежать представительницам местного княжеского рода Рогволодовичей-Рюриковичей. Наличие родственной связи между женщинами из нетронутого и переотложенного погребений в саркофагах, установленное в ходе палеогенетического анализа, косвенно подтверждает эту гипотезу.

Литература и источники

1. *Алексеев, В. П.* Краниометрия. Методика антропологических исследований / В. П. Алексеев, Г. Ф. Дебец. – М. : Наука, 1964. – 127 с.

2. *Дук, Д. У.* Справаздача аб выкананні археалагічных раскопак на аб'екце «Спаса-Праабражэнская царква Спаса-Еўфрасіннеўскага манастыра ў г. Полацку» (гаспадарчая дамова № 25568) / Д. У. Дук // Архіў ІГНАНБ. – Воп. 1.

3. *Дук, Д. У.* Гісторыя Полацка: па матэрыялах археалагічных даследаванняў : вучэбна-метадычны комплекс для студ. спец. 1-21 03 01-01 01 «Гісторыя Беларусі» / Д. У. Дук. – Наваполацк : УА «ПДУ», 2006. – 112 с.

4. *Дэйніс, І. П.* Полацкая даўніна / І. П. Дэйніс ; уклад., прадм. і камент. М. Баўтовіча ; пер. з руск. мовы М. Ермалаева. – Мінск : Медисонт, 2007. – 330 с.

5. *Емяльянчык, В. А.* Вынікі антрапалагічных даследаванняў на тэрыторыі Беларускага Падзвіння ў 1998–2008 гг. / В. А. Емяльянчык // Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых даследаванняў (да 80-годдзя пачатку археалагічных раскопак у г. Полацку) : зб. навук. прац. – Наваполацк, 2009. – С. 30–37.

6. *Емельянчик, О. А.* Антропологические исследования погребений при Спасо-Преображенском храме Спасо-Евфросиниевского монастыря (по материалам раскопок 2005–2018 гг.) / О. А. Емельянчик // Спасо-Преображенский храм в г. Полоцке: вопросы изучения и реставрации. – Полоцк : Полоцкое книжное издательство, 2022. – С. 80–93.

7. *Мустафин, Х. Х.* Отчет о научно-исследовательской работе исследования полного митохондриального генома образцов из погребального памятника г. Полоцка (заключительный этап) / Х. Х. Мустафин // Лаборатория исторической генетики. – Долгопрудный, 2024. – 24 с.

8. *Новые* данные по антропологии средневекового населения города Полоцка / О. А. Емельянчик, Е. В. Веселовская, С. В. Васильев [и др.] // Сибирские исторические исследования. – 2023. – № 4. – С. 220–255.

9. *Сарабьянов, В. Д.* Спасская церковь Евфросиниевского монастыря в Полоцке / В. Д. Сарабьянов. – 3-е изд., доп. и перераб. – Полоцк : Спасо-Евфросиниевский женский монастырь в г. Полоцке Полоцкой епархии Белорусской православной церкви, 2016. – 513 с.

10. *Piontek, J.* Biologia populacji pradziejowych. Zarys metodyczny / J. Piontek. – Poznań : UAM, 1996. – 217 s.

V. YEMIALYANCHYK

Department of History and Social-Humanitarian Science,
Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk, Novopolotsk, Belarus

EXPERIENCE OF DIFFERENTIATION OF MULTI-TEMPORAL BURIALS AT THE HOLY TRANSFIGURATION CHURCH OF THE ST. EUPHROSYNE MONASTERY IN POLOTSK

The article presents the results of the study of human skeletal remains discovered during archaeological research 2005–2020 on the territory of the St. Euphrosyne monastery in Polotsk. During the excavations, in addition to mass burials near the walls of the church, disturbed and reposed burials in crypts of the 18th century and sarcophagi of the 12th century were revealed. As a result of the study, it was possible to identify skeletal remains belonging to generals of the Jesuit Order, as well as remains of female burials of the 12th century from the main mass of burials. The sample represented by the 18th century mass burials near the walls of the temple has gender and age distribution ratios typical of ordinary urban cemeteries of that time, while the burials in the crypt and sarcophagus are represented by gender homogeneous groups of adults, in the former case men, in the latter women. Demographic indicators of the population buried near the walls of the Holy Transfiguration Church are close to those established for the population of Polotsk in the 17th–18th centuries. The average age of death of men from burials in the crypt is 11,5 years higher than that of men from mass burials near the temple walls, and the average age of death of women from the sarcophagus is 3,7 years higher than that of

women buried near the temple walls. The morphological uniqueness of the sample of female skulls from the sarcophagus allows us to make a preliminary hypothesis that they may belong to the Old Russian time and to the representatives of the local princely family. The presence of kinship relations between women from the intact and reposed burials in sarcophagi, established in the course of paleogenetic analysis, indirectly confirm this hypothesis.

Поступила 18 ноября 2024 г.

УДК 616-054(476)"11/19"

Д. С. КАМИНСКАЯ

Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой,
Полоцк, Беларусь

ОДОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ПАТОЛОГИИ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ XI–XIX вв. (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)[1]

Статья содержит результаты палеопатологического исследования одонтологического материала городского населения Беларуси XI–XIX вв. Установлено, что наиболее часто встречающимися заболеваниями являлись пародонтопатии (среднее значение по сериям – 77,6 %), микротравмы эмали (75,1 %), кариес (55,5 %), эмалевая гипоплазия (54,6 %) и абсцессы челюсти (52,3 %). Сравнение данных популяций исследуемых эпох не выявило высоко достоверных различий, однако позволило установить тенденцию к снижению уровня заболеваемости зубочелюстными патологиями среди городского населения XVII–XIX вв. в сравнении с горожанами X–XIII вв. Общая картина заболеваемости указывает на сочетанное влияние внешних негативных факторов на здоровье исследуемых популяций и позволяет говорить о специфических особенностях образа жизни городского населения (последствия урбанизации, недостаточного уровня стоматологической гигиены и медицинского обеспечения, резкого изменения среды, приводившие к возникновению физиологического стресса). Зафиксированная тенденция к уменьшению частот случаев заболеваний, наблюдаемая среди городского населения XVII–

[1] Исследование выполнено в рамках проекта Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований «Биоархеологическая реконструкция образа жизни и физических характеристик средневекового населения Беларуси и европейской части России» (договор с БРФФИ № Б23РНФ-121 от 15 ноября 2022 г.).